

— Это лицо испорчено, — холодно прозвучал голос. Под ярким светом бестеневой лампы он разглядел врача у операционного стола. Глубокие глаза за стеклами очков не выражали ни капли эмоций, будто он рассматривал забитый скот.

— Внутреннее кровотечение сильное, серьезные ушибы мягких тканей, повреждения глаз, перелом переносицы, перелом лодыжки, перелом запястья... Доктор, у него кровопотеря и упадок сил. Если не оказать срочную помощь... — торопливо сказал рядом женский голос.

— Будем спасать, доктор? — спросил другой, мужской голос.

Шэнь Цин почувствовал, как взгляд врача сконцентрировался на его лице — бесстрастный, изучающий, будто что-то взвешивающий. С каждой секундой он ощущал, как кровь вытекает из тела, становилось все холоднее и безнадежнее. Воля к жизни ухватилась за него. Из всех сил он поднял руку и ухватился за край белого халата врача, прошептал:

— Спасите... спасите меня...

— Я могу тебя спасти. Что ты можешь дать мне? — он услышал, как низкий бархатный голос врача приблизился. Его опухшие от крови глаза не могли разглядеть лицо мужчины, только черты темного силуэта. Он беспомощно кивнул, весь дрожа.

— Пятьдесят миллионов. Дай мне пятьдесят миллионов, и я спасу тебя. Пятьдесят миллионов в обмен на твою жизнь. Если нет наличных — ничего, можешь работать на меня всю оставшуюся жизнь, чтобы расплатиться. — Холодные слова проникли в барабанные перепонки, как лед. Шэнь Цин, слабый и ошеломленный, мог только изо всех сил сжимать чистый белый халат врача.

Шэнь Цин чувствовал, как его сердце бьется все тяжелее. Он думал, что не переживет следующую минуту. Он был так устал, все тело сводила судорогами от боли. Он хотел закричать, но не мог издать ни звука. Он хотел выжить!

— Согласен? — перед глазами мелькнул расплывчатый контракт. Он, словно хватаясь за соломинку, изо всех сил кивнул. Затем почувствовал, как кто-то взял его запястье и приложил большой палец к контракту, оставив отпечаток.

— Я ценю людей, которые ведут дела четко и ясно, — голос врача прозвучал мягко. Он увидел, как Шэнь Цин слегка смотрит на него, наклонился и тихо сказал:

— Я вылечу тебя. Сделаю безупречным. Ладно, общий наркоз!

Нахлынула сильная сонливость. Шэнь Цин снова медленно погрузился в сон. Во сне было спокойно, он лишь чувствовал усталость и изнеможение. Сон был глубоким, боль отступила.

Он не знал, как долго пролежал в постели, пока луч теплого солнечного света, проникший через окно, не упал ему на лицо и не разбудил.

Даже движение век при открывании глаз причиняло боль. Он медленно открыл их. Одна его нога была подвешена и зафиксирована на раме кровати, на одной руке — шина, лопатка перетянута толстым слоем марли. Он был похож на разбитую марионетку, все тело разбито, не мог пошевелиться.

— Большой брат, доктор Лян говорит, тебе понадобится два-три месяца, чтобы поправиться, — до его уха донесся детский голосок. С трудом повернув глаза, он увидел ребенка в больничной

пижаме, который, облокотившись на край кровати и подперев подбородок, смотрел на него. — Ты голоден?

— Нет, — Шэнь Цин почувствовал, что его голос хриплый, как у старика. Он изо всех сил пытался улыбнуться ребенку. — Не волнуйся, мне просто... нужно еще немного полежать. Я слишком устал, должен лежать, чтобы отдохнуть.

— Понятно, — в глазах ребенка заблестела надежда, он широко улыбнулся. — Тогда, когда большой брат поправится, ты поиграешь со мной? Мне здесь так одиноко, здесь нет друзей, с которыми можно играть.

— Угу, — тихо ответил Шэнь Цин, почувствовав, как ребенок осторожно коснулся его ладони. Он попытался пошевелить пальцами, чтобы подразнить ребенка. — Но тебе нужно вести себя хорошо.

— Я очень хороший, сестры-медсестры меня хвалят, — с гордостью выпрямив грудь, сказал ребенок. Медсестра в белом платье аккуратно отодвинула ребенка в сторону, чтобы заменить Шэнь Цину капельницу для инъекций.

— Это Сяо Гуан. А я — Ху Тао, — медсестра наклонилась, взглянула на Шэнь Цина и улыбнулась. — Ты в больнице «Мария». Операцию проводил доктор Лян. Не волнуйся, у него великолепная техника, ты быстро выздоровеешь.

— И даже шрамов не останется, — мягко прозвучал другой голос. Санитар-мужчина прошел через палату, осторожно подложил Шэнь Цину под спину подушку и поставил перед ним низкий столик. — Возможно, тебе будет трудно есть. Я приготовил немного рисовой кашицы. Доктор сказал, что тебе нужно начинать есть.

— Я покормлю большого брата! — Сяо Гуан добровольно взял маленькую мисочку. — Сестра Ху Тао, вы идите ухаживать за другими, здесь я справлюсь.

— Ладно, — медсестра улыбнулась и вместе с санитаром вышла из палаты. Шэнь Цин осторожно посмотрел им вслед, собрался с мыслями и спросил ребенка:

— Что это за место? Больница?

— Это больница доктора Ляна, — склонив голову набок, Сяо Гуан засунул ему в рот ложку кашицы, сел на край кровати и болтал ногами. — Здесь много пациентов, похожих на тебя, большого брата, они лежат в больнице. Но я здесь один ребенок. Это доктор спас тебя, большого брата. Тебе нужно его хорошо поблагодарить.

Из отрывистых фраз ребенка Шэнь Цин наконец немного прояснил ситуацию. Его привезли в эту частную больницу под названием «Мария». Именно тот доктор по фамилии Лян привез его сюда. Врач вытащил его из воды? Он не был уверен.

Ребенок часто навещал его во время выздоровления, читал сказки. Прошел месяц. Шэнь Цин, опираясь на костыли, медленно шел по больничному коридору. Эта больница была не такой белоснежной, как другие. Интерьер был выполнен в ретро-стиле, облупившиеся обои источали сильный дух времени, потертые большие деревянные окна создавали ощущение тепла. Из окна открывался вид на двор, заросший растениями, где несколько пациентов грелись на солнце.

Шэнь Цин, стиснув зубы, шел, опираясь на стену. Он заметил, что пациенты в этой больнице были какие-то не такие. Одни сидели в креслах, другие стояли, прислонившись к стене,

скрестив руки, — кто-то курил, кто-то чистил пистолет, кто-то с жестоким взглядом вертел в руках нож. Совсем не похоже на обычных людей, приехавших на лечение.

— Не нервничай, все здесь проходят лечение, — медсестра по имени Ху Тао быстро прошла по коридору и с улыбкой объяснила ему. — Ни у кого нет злых намерений. Хочешь выйти во двор погреться на солнышке? Я помогу тебе дойти.

Шэнь Цин осторожно спустился по лестнице, оглядываясь. Больница была не большой, это было старинное европейское здание в виде особняка. Было всего две медсестры и один санитар-мужчина. На стенах коридора висели потрескавшиеся пейзажи, выцветшие до неузнаваемости, на которых лишь смутно угадывались озеро и море.

— Доктор Лян, этот юноша уже может спускаться вниз.

Сладко прозвучал голос Ху Тао. Шэнь Цин крепче оперся на костыли и увидел у фонтана в саду высокого врача, который обернулся. В переднем кармане его распахнутого белого халата торчало несколько маленьких хирургических ножниц. На нем была черная рубашка, никаких медицинских бейджей, только маска на лице, из-под которой выглядывали острые, глубокие черные глаза.

— Через несколько дней, когда снимут шину, пусть помогает в больнице, — безразличным тоном произнес врач. Он прошел мимо Шэнь Цина, и тот почувствовал легкий запах спирта. Он посмотрел на врача, направлявшегося к выходу. Тот мужчина был ростом, наверное, не меньше ста девяноста сантиметров, на полголовы выше, чем Лу Цзинъян.

— Доктор выглядит сурово, но он неплохой человек, — улыбаясь, медсестра Ху Тао помогла Шэнь Цину сесть на скамейку, чтобы он немного погрелся на солнце. — Не бойся его. Если что-то заболит, просто спроси его.

Шэнь Цин опешил, глядя на спину мужчины в белом халате. Он услышал звук трения металла. Немецкая овчарка радостно выбежала из двора. Ее правая передняя лапа отсутствовала, вместо нее был металлический протез. Но большая собака казалась счастливой, виляя хвостом, она побежала вслед за доктором.

— Эту собаку доктор спас три месяца назад возле водохранилища. Ее мучили, сломали переднюю лапу. Доктор сделал ей операцию, теперь она здорова, — присев на корточки, Ху Тао нежно накрыла колени Шэнь Цина пледом. — У нас здесь очень не хватает рабочих рук. Выздоровливай побыстрее.

Да это же совсем не похоже на обычную больницу. Шэнь Цин покосился на уходящую медсестру, с опаской глянул на пациентов, куривших у входа. У мужчины у двери на лице была ужасная шрама, и он орал в телефон грубые слова про убийство всей семьи. Сердце Шэнь Цина упало.

Это место больше походило на санаторий для мафиози!

<http://bllate.org/book/15584/1391431>